

Самозанятость в Еврейской автономной области

Афанасьева Екатерина Анатольевна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

Цель исследования — оценить масштабы и динамику самозанятости в Еврейской автономной области на 30.04.2026 в сравнении с регионами ДФО. Методы — сравнительно-статистический анализ данных ФНС России и Росстата; расчёт удельного показателя и авторского индикатора «охват НПД». Установлено, что в ЕАО зарегистрирован 9 331 плательщик НПД. Регион занимает 10-е место в ДФО; режимом охвачено 6,5 % населения. За январь—апрель 2026 г. прирост составил 37,9 %. Вывод: сохраняется значительный разрыв между уровнем легализации и масштабами неформальной занятости ($\approx 22\%$), что требует адресной информационной и инфраструктурной поддержки, прежде всего в сельских территориях.

Ключевые слова: самозанятость, налог на профессиональный доход, Еврейская автономная область, Дальневосточный федеральный округ, рынок труда, легализация доходов, налоговая статистика, региональная экономика.

Self-Employment in the Jewish Autonomous Region

Afanasyeva Ekaterina Anatolyevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The purpose of the study is to assess the scale and dynamics of self-employment in the Jewish Autonomous Region as of April 30, 2026, in comparison with the regions of the Far Eastern Federal District. The methods used are a comparative statistical analysis of data from the Federal Tax Service of Russia and Rosstat, as well as the calculation of the specific indicator the author's indicator "self-employment coverage." It was found that there are 9,331 self-employed individuals registered in the Jewish Autonomous Region. The region ranks 10th in the FAFD; 6.5% of the population is covered by the regime. In January–April 2026, the growth rate was 37.9%. Conclusion: there is still a significant gap between the level of legalization and the extent of informal employment ($\approx 22\%$), which requires targeted information and infrastructure support, especially in rural areas.

Keywords: self-employment, tax on professional income, Jewish Autonomous Oblast, Far Eastern Federal District, labor market, income legalization, tax statistics, regional economy.

Введение

Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД) введён в Российской Федерации с 2019 года и направлен на легализацию доходов граждан, ведущих самостоятельную трудовую деятельность без наёмных работников [1]. Для регионов с ограниченным рынком труда, к которым относится Еврейская автономная область (ЕАО), этот инструмент приобретает особую значимость как механизм адаптации занятости и сокращения неформального сектора. По данным Правительства области, к концу 2023 года количество самозанятых в ЕАО выросло примерно в 10 раз за пять лет действия режима [9], что указывает на высокую, но всё ещё не полностью реализованную востребованность НПД. Комплексных исследований, опирающихся на актуальную налоговую статистику и позволяющих сравнить позиции ЕАО с другими дальневосточными территориями, в открытой печати недостаточно.

Цель исследования — на основе официальных данных ФНС России по состоянию на 30 апреля 2026 г. охарактеризовать абсолютные масштабы, структуру и удельную распространённость самозанятости в ЕАО в сравнении с соседними субъектами Дальневосточного федерального округа (ДФО) и среднероссийским уровнем.

Анализ научной литературы и нормативно-правовой базы по проблематике самозанятости позволяет выделить два взаимосвязанных исследовательских вектора: во-первых, поведенческие и социально-экономические детерминанты неформальной занятости в регионах Дальнего Востока; во-вторых, институциональные особенности правового регулирования самозанятости в Российской Федерации.

В работе Т.М. Комаровой, И.В. Калининой и С.А. Соловченкова [2] на основе опроса жителей ЕАО установлено, что около 22 % респондентов вовлечены в неформальный сектор, причём более половины из них — вынужденно занятые; зафиксирована пассивность населения в повышении квалификации и широкое использование архаичных экономических практик (сбор дикоросов, охота, рыбалка).

В статье Ю.Д. Жуковой и А.С. Подмарковой [4] обращается внимание на разрозненность нормативных положений и отсутствие единого легального определения самозанятого гражданина, пригодного для всех отраслей права; отмечается, что регулирование строится в основном через стимулы и льготы при недостатке регламентации обязанностей и ответственности.

Работа А.С. Ливенца [3] показала, что нестандартная занятость в регионе развита слабо, большинство предпочитает стандартные трудовые отношения; около половины опрошенных не осведомлены о центрах поддержки бизнеса, а многие сомневаются в их эффективности.

Метаанализ зарубежных публикаций, проведённый в работе Г.А. Резник и Н.А. Коробковой [5], выявил неоднозначность влияния ненаблюдаемой самозанятости на экономический рост и необходимость научного обоснования мер регулирования данной сферы.

В работе И.И. Мухиной и Д.Г. Миракян [6] зафиксирован быстрый рост числа плательщиков налога на профессиональный доход в 2019–2020 гг. и одновременно указано на риски размывания трудовых отношений и незаконной налоговой оптимизации.

Представленный обзор показывает, что, несмотря на растущий научный интерес к теме, комплексных исследований, фокусирующихся именно на ЕАО с использованием актуальной статистики ФНС, в открытой печати недостаточно. Это определяет актуальность данной работы и задаёт направление для выбора методологического инструментария.

Информационную базу исследования составили:

- Официальные сведения ФНС России о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших статус и применяющих НПД, по состоянию на 30.04.2026 в разрезе субъектов РФ и категорий плательщиков (физические лица и индивидуальные предприниматели) [7];
- Данные Росстата об оценке численности постоянного населения ЕАО на 1 января 2025 г. [8] (используются для расчёта удельных показателей охвата населения);
- Пресс-релизы Правительства ЕАО и УФНС России по ЕАО, содержащие качественные сведения о динамике и структуре самозанятости [9, 10].

Метод исследования — сравнительно-статистический анализ абсолютных и относительных показателей. Для каждого региона рассчитан удельный показатель:

$$\text{НПД}_{1000} = \frac{N_{\text{НПД}}}{P} \times 1000,$$

где $N_{\text{НПД}}$ — число плательщиков НПД, P — численность постоянного населения (для сопоставимости с демографическими данными).

Для оценки степени легализации неформальной занятости в работе предложен расчётный индикатор «охват НПД», отражающий долю плательщиков налога на профессиональный доход в оценочной численности неформально занятых:

$$\text{Охват НПД} = \frac{N_{\text{НПД}}}{N_{\text{неформ}}} \times 100\%,$$

где $N_{\text{НПД}}$ — число зарегистрированных плательщиков НПД по данным ФНС России; $N_{\text{неформ}}$ — оценка численности неформально занятых на основе социологических опросов [2]. Индикатор носит оценочный характер ввиду различий в методологии сбора исходных данных (административная статистика и выборочные обследования).

Анализ проведён в описательном ключе; ввиду отсутствия микроданных ФНС о видах деятельности, возрасте и доходах плательщиков НПД, углублённый регрессионный анализ не проводился.

Результаты

По состоянию на 30.04.2026 в ЕАО зарегистрировано 9 331 плательщиков НПД, из которых 8 981 чел. (96,2%) — физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, и 350 чел. (3,8%) — индивидуальные предприниматели [7]. Сопоставление с другими субъектами ДФО и общероссийскими данными представлено в таблице 1.

Таблица 1. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»

Код субъекта	Наименование субъекта Российской Федерации	Всего (человек)	В том числе:	
			физические лица	индивидуальные предприниматели
	Российская Федерация	16 408 383	15 564 022	844 361
	Дальневосточный федеральный округ	645 108	610 793	34 315
03	Республика Бурятия	68 304	63 757	4 547
14	Республика Саха (Якутия)	75 481	71 133	4 348
25	Приморский край	165 231	157 342	7 889
27	Хабаровский край	132 310	126 391	5 919
28	Амурская область	60 205	57 414	2 791
41	Камчатский край	21 555	20 517	1 038
49	Магаданская область	10 513	10 018	495
65	Сахалинская область	33 405	31 759	1 646
75	Забайкальский край	66 610	61 413	5 197
79	Еврейская автономная область	9 331	8 981	350
87	Чукотский автономный округ	2 163	2 068	95

По абсолютной численности плательщиков НПД ЕАО занимает 10-е место среди 11 субъектов ДФО, опережая лишь Чукотский автономный округ. Лидерами являются Приморский край и Хабаровский край, что в целом соответствует их демографическому и экономическому потенциалу.

Для более точной оценки вовлечённости населения рассчитаны относительные показатели. Используя оценку численности постоянного населения ЕАО на 1 января 2025 г. (144 428 человек [8]), получаем:

$$\frac{9\,331}{144\,428} \times 1000 = 64,6 \text{ плательщика НПД на } 1000 \text{ жителей.}$$

Это означает, что режимом НПД охвачено около 6,5 % от общей численности населения области. При этом, согласно данным опроса [2], доля неформально занятых оценивается в 22 %, что позволяет рассчитать индикатор охвата:

$$\text{Охват НПД} = \frac{6,5\%}{22\%} \times 100\% \approx 29,5\%.$$

Иными словами, менее трети потенциально легализуемых граждан уже воспользовались режимом НПД.

Структурный анализ показывает, что подавляющее большинство самозанятых в ЕАО — физические лица (96,2 %). Доля ИП на НПД (3,8 %) практически идентична общероссийскому соотношению (5,1 %), что отражает ориентированность режима на граждан с эпизодической деятельностью без привлечения наёмного персонала.

Динамический срез свидетельствует об устойчивом росте. На конец 2024 г. в области насчитывалось 6 766 самозанятых [10]. Таким образом, за первые четыре месяца 2026 г. показатель увеличился на:

$$\frac{9\,331 - 6\,766}{6\,766} \times 100\% = +37,9\%.$$

В апреле 2024 г. УФНС по ЕАО сообщало о более чем 7 тысячах зарегистрированных плательщиков [10], а в конце 2023 г. правительство региона информировало о десятикратном росте их числа за всё время действия режима [9]. Ускорение темпов прироста в 2026 г. может свидетельствовать о накоплении информационного эффекта и адаптации населения к цифровым инструментам легализации.

Обсуждение

Несмотря на рост числа плательщиков НПД в ЕАО, легализация неформальной занятости остаётся неполной: режимом воспользовались лишь около 30 % от оценочной численности неформально занятых. Этот разрыв отражает не только поведенческую инерцию, но и структурные особенности регионального рынка труда. Значительная часть населения, особенно в сельской местности, занята в традиционных формах хозяйствования — сбор дикоросов, охота, рыбалка, сезонные подработки — которые редко оформляются официально из-за эпизодичности и низких доходов [2]. Для таких граждан даже упрощённый НПД может казаться избыточно сложным или экономически невыгодным.

Ещё одним барьером выступает низкая информированность о возможностях режима. Как отмечает А.С. Ливенец [3], жители ЕАО слабо ориентируются в мерах поддержки и пассивны в вопросах повышения квалификации. Поэтому одних цифровых каналов (приложение «Мой налог», портал госуслуг) недостаточно: нужна адресная работа через сельские администрации и местные сообщества, способные доносить информацию в доверительном формате.

Структура самозанятых в ЕАО (96,2 % — физические лица без статуса ИП) повторяет общероссийский тренд: НПД востребован гражданами с нерегулярными доходами. Это подтверждает адекватность режима целевой аудитории, но одновременно выявляет риски, на которые обращают внимание И.И. Мухина и Д.Г. Миракян [6]: размывание границ между трудовыми и гражданско-правовыми отношениями, использование НПД для налоговой оптимизации работодателями. Региональным властям важно отслеживать не только число плательщиков, но и их профиль — виды деятельности, доходы, мотивы регистрации — для своевременной корректировки политики.

Ограничения исследования стоит обозначить прямо. Во-первых, сопоставление регионов ДФО затруднено из-за отсутствия единой базы данных о рабочей силе. Во-вторых, статистика ФНС не содержит микроданных о социально-демографическом профиле плательщиков, что не позволяет провести дифференцированный анализ. В-третьих, индикатор «охват НПД» опирается на оценку из выборочного опроса [2], что создаёт методологическую неопределённость. Повысить надёжность мониторинга в будущем поможет триангуляция данных: сочетание административной статистики, социологических обследований и расчётов по балансу трудовых ресурсов.

Выводы

По состоянию на 30 апреля 2026 г. в Еврейской автономной области насчитывалось 9 331 плательщик налога на профессиональный доход, из которых 96,2 % — физические лица. По абсолютной численности самозанятых регион находится на 10-м месте в Дальневосточном федеральном округе, опережая лишь Чукотский АО. В расчёте на 1000 жителей показатель составляет 64,6, что соответствует охвату режима около 6,5 % населения. За первые четыре месяца 2026 г. количество самозанятых выросло на 37,9 % по сравнению с концом 2024 г., что подтверждает устойчивый интерес к режиму и положительную динамику легализации.

Вместе с тем сохраняется значительный разрыв между фактическим охватом НПД и масштабами неформальной занятости, особенно в сельской местности. Преодоление этого разрыва требует:

- Адресной информационной работы: разработка мобильного модуля «Самозанятый ЕАО» с интеграцией в региональный портал госуслуг, учитывающего специфику сельских территорий и архаичных видов деятельности.
- Развития инфраструктуры поддержки: расширение функций центров «Мой бизнес» за счёт консультаций по ведению учёта в приложении «Мой налог» и правовому сопровождению самозанятых.
- Учёта поведенческих особенностей: при планировании мер поддержки опираться на данные социологических исследований [2, 3], выявляющие мотивационные барьеры и предпочтения населения.

Перспективы дальнейших исследований видятся в проведении панельного опроса плательщиков НПД в ЕАО для уточнения мотивов

легализации, основных барьеров и оценки эластичности предложения труда по ставке налога. Также перспективным представляется разработка методики расчёта индикатора «охват НПД» для регулярного мониторинга эффективности региональной политики в сфере легализации неформальной занятости.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 N 422-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/
2. Комарова Т. М., Калинина И. В., Соловченко С. А. Субъективные и объективные оценки личной занятости населения Дальневосточного региона (на примере Еврейской автономной области) // Вестник института социологии. 2021. Т. 12. №. 2. С. 101-122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-i-obektivnye-otsenki-lichnoy-zanyatosti-naseleniya-dalnevostochnogo-regiona-na-primere-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti>
3. Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. №. 4. С. 49-79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatie-grazhdane-pravovaya-kvalifikatsiya-deyatelnosti-i-perspektivy-formirovaniya-spetsialnogo-rezhima>
4. Ливенец А. С. Распространенность нестандартной занятости населения в еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2023. Т. 26. №. 1. С. 65-71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-nestandartnoy-zanyatosti-naseleniya-v-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti>
5. Резник Г. А., Коробкова Н. А. Самозанятость в ненаблюдаемой экономике и ее влияние на экономический рост: метаанализ // Регионология. 2021. Т. 29. №. 4 (117). С. 794-819. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-v-nenablyudaemoy-ekonomike-i-ee-vliyanie-na-ekonomicheskii-rost-metaanaliz>
6. Мухина И. И., Миракян Д. Г. Самозанятость в России: современные тенденции и перспективы развития // Социально-трудовые исследования. 2021. №. 3 (44). С. 21-31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-v-rossii-sovremennyye-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya>
7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>
8. Оценка численности населения Еврейской автономной области на 1 января 2025 года. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUfoewruFAOwfubVH1zcqbQ_sfPH7oracgeLX7ull5Sa-xtqfR55l6oX6ulaJH7uWE8_y_SMI4u6rkWW2mgfHkOuvZDraL0UnN1FuQgSgX_1uEtW_hS9ZEXBK9dgebqatqxbRikA%3D%3D%3Fsign%3D_28-

kRS7021NZgO-rr_ljHHzDL9gXBogy4m8-
6XGDfg%3D&name=Оценка%20численности%20населения%20Еврейской
%20автономной%20области%20на%201%20января%202025%20года%20п
о%20МО.xlsx&nosw=1

9. В 10 раз увеличилось количество самозанятых в ЕАО за 5 лет. URL:
<https://eao.ru/press-tsentr/regionalnye-novosti/v-10-raz-uvelichilos-kolichestvo-samozanyatykh-v-eao-za-5-let/>
10. В Еврейской автономной области зарегистрировались 7 тысяч самозанятых. URL:
https://www.nalog.gov.ru/rn79/news/activities_fts/14778068/